

Механизм сотрудничества в области предоставления юридических услуг между Китайской Народной Республикой и Республикой Узбекистан*

Цзян Сьюань, Гань Чжунъян

Шанхайский политико-юридический университет,
Китайская Народная Республика, 201701, Шанхай, район Цинпу, пр. Вайцинсун, 7989

Для цитирования: Цзян Сьюань, Гань Чжунъян. 2019. «Механизм сотрудничества в области предоставления юридических услуг между Китайской Народной Республикой и Республикой Узбекистан». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 4: 722–732.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.408> (In Russian)

Вслед за выдвинутой Китайской Народной Республикой инициативой «Один пояс — один путь» и реформированием всех секторов экономики в Республике Узбекистан между странами начало активно реализовываться масштабное двустороннее взаимодействие в политической, торгово-экономической, гуманитарной сферах, однако развитие сотрудничества по оказанию юридических услуг остановилось на начальном этапе. Именно укрепление сотрудничества в данной сфере стало надежным гарантом дальнейшего углубления торгово-экономического взаимодействия между двумя государствами, основой расширения функций Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), обеспечило поддержку в создании Комиссии по юридическим услугам для ШОС. В настоящее время китайско-узбекское сотрудничество по предоставлению юридических услуг стоит перед лицом двух основных проблем: 1) различия в правовых системах двух стран и сложность установления принципа взаимного признания; 2) языковые и культурные барьеры, нехватка квалифицированных специалистов-юристов, на высоком уровне владеющих соответствующими иностранными языками, на которых говорят в двух странах. Для разрешения данных проблем обеим сторонам необходимо усилить изучение инвестиционного законодательства. Следует усовершенствовать существующий механизм урегулирования споров на основе уже имеющихся соглашений по защите иностранных инвестиций, начать совместную подготовку специалистов с высшим юридическим образованием, знающих иностранные языки, добиваться создания цельной, более совершенной системы по предоставлению юридических услуг. Такая система должна включать в себя центры содействия защите прав и законных интересов иностранных предприятий, базы данных, содержащие нормативные и правовые акты, регулирующие инвестиционную деятельность, услуги по технической поддержке и подготовке специализированных кадров в сфере предоставления юридической помощи.

Ключевые слова: правовая система Китайской Народной Республики, правовая система Узбекистана, китайско-узбекское сотрудничество, система по предоставлению юридических услуг, сотрудничество в юридической сфере, правовая помощь, подготовка юридических кадров.

* Работа выполнена на основе специального проекта целевого фонда КНР, исследовательская программа Министерства юстиции КНР № 13SFB5039 «Государственное верховенство законов и теория права в 2015 г.».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

1. Введение

Республика Узбекистан занимает центральное место на материке Евразия, это одно из важных государств на Великом шелковом пути. Узбекистан исторически вместе со странами Центральной Азии соединял цивилизации Востока и Запада. Республика в настоящее время совмещает две роли: важной страны, располагающейся вдоль проекта «Один пояс — один путь», а также государства — члена Шанхайской организации сотрудничества (далее — ШОС). Это «передовое окно» для выхода бизнеса на Запад при помощи инициативы «Один пояс — один путь», также это важная составляющая часть в региональном антитеррористическом сотрудничестве ШОС.

Китай и Узбекистан развернули сотрудничество по правовым услугам: учредили механизм урегулирования споров, сформировали цельную систему подготовки кадров, единую справочную систему законодательных и нормативных актов, постановлений, юридических фирм. С одной стороны, такое взаимодействие — важная гарантия сохранения и развития торгово-экономического взаимодействия между двумя странами, с другой — еще одна область расширения функций ШОС. Изучение того, как Китай осуществляет сотрудничество с Узбекистаном по предоставлению юридических услуг, не только имеет реальное значение для обеспечения успешного развития торгово-экономических связей между двумя странами, но и играет важную роль в создании Комиссии по юридическим услугам для ШОС.

2. Предложения о правовом сотрудничестве Китая и Узбекистана

2.1. Неизбежное требование углубления торгово-экономического сотрудничества между двумя странами

С момента установления отношений стратегического партнерства между Китаем и Узбекистаном в июне 2012 г. обмена на высоком уровне, политическое взаимное доверие и взаимовыгодное сотрудничество между двумя странами достигли беспрецедентно высокого уровня. На основе ряда договоров, подписанных в 2013 и 2014 гг., а также по случаю визита генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Китая, председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в Республику Узбекистан 22 июня 2016 г. обе стороны решили поднять уровень сотрудничества до всестороннего стратегического партнерства. В конце 2016 г. новый президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев начал энергично содействовать проведению внутренних экономических реформ, углублению сотрудничества с Китаем в области экономики, торговли, инвестиций, производственных мощностей, инфраструктуры и водного хозяйства, а также активно продвигать сопряжение внутригосударственной стратегии развития со строительством экономического пояса Великого шелкового пути.

Согласно официальной статистике Узбекистана, в 2017 г. самым крупным торговым партнером Узбекистана впервые в истории стал Китай, товарооборот между странами составил 4 млрд 961 млн долларов США. Данный показатель увеличился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 37 %, пропорциональная доля которого составила 18,4 %, обогнав при этом объем товарооборота

с Россией — 4 млрд 881 млн долларов США¹. Кроме того, Китай — самое крупное государство по объему капиталовложений в Узбекистан, крупнейший экспортер хлопка, поставщик телекоммуникационного оборудования и оборудования для улучшения почвы.

Несмотря на то что хорошие межгосударственные отношения и растущий объем торговли обеспечивают возможности для углубления сотрудничества между Китаем и Узбекистаном, государства сталкиваются с многочисленными трудностями. Количество китайских предприятий в Узбекистане возросло и составило более 700, основные из них — крупные государственные компании или частные фирмы с сильным потенциалом. Сотрудничество сосредоточено в таких сферах, как энергетика и инфраструктура, но по-прежнему существует большое число еще не раскрытых областей взаимодействия. Хотя есть поддержка со стороны национальной политики, крупные предприятия и сами имеют огромные социальные ресурсы, относительно совершенный механизм оценки, предотвращения рисков, контроля. Кроме того, их юридические отделы в плане ответа на чрезвычайные ситуации и юридические риски, возникающие в процессе экономического сотрудничества, также играют весомую роль. Это то, чего не хватает огромному числу малых и средних предприятий.

Китай и Узбекистан могут развернуть сотрудничество в сфере юридических услуг: предоставление консультаций по правовой системе и правовой среде Китая для узбекской стороны, а также помощь китайским предприятиям и гражданам в понимании соответствующей правовой системы, законов Узбекистана; участие во всесторонней юридической и финансово-экономической проверке иностранных коммерческих сделок предприятий (*Due Diligence Investigation*); проведение оценки, предотвращение и контроль рисков, оказание помощи китайским предприятиям в создании крепких механизмов по защите прав и предотвращению зарубежных инвестиционных и юридических рисков. Содействие в том, чтобы большее число китайских предприятий развернуло инвестиционную деятельность в Узбекистане, подразумевает охрану законных прав и интересов китайских физических и юридических лиц в Узбекистане, а узбекских — в Китае.

2.2. Существенная поддержка в создании Комиссии по предоставлению юридических услуг для ШОС

15 июня 2001 г. была основана Шанхайская организация сотрудничества. Основные ее функции заключаются в проявлении инициативы, проведении консультаций, твердом выполнении принципов взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, уважения к разным цивилизациям и стремлении развивать общий «шанхайский дух». Организация провозгласила новый тип государственных отношений, предложенных Китаем и Россией и базирующихся на принципах партнер-

¹ 中华人民共和国驻乌兹别克斯坦共和国大使馆经济商务参赞处. 2017. “年乌中贸易额占乌外贸比重的18,4% 为乌第一大贸易伙伴[EB/OL]”. Accessed 23 July, 2018. <http://uz.mofcom.gov.cn/article/jmxw/201801/20180102700904.shtml> [Канцелярия советника по торгово-экономическим вопросам посольства Китайской Народной Республики в Республике Узбекистан. 2018. “В 2017 г. узбекско-китайский товарооборот между Китаем и Узбекистаном составил 18,4% во внешнеторговом товарообороте Узбекистана. Китай — самый крупный торговый партнер Узбекистана”. Дата обращения 23 июля, 2018. <http://uz.mofcom.gov.cn/article/jmxw/201801/20180102700904.shtml>].

ства, неприсоединения, обеспечения новой модели регионального сотрудничества, которая характеризуется взаимодействием больших и малых государств, приоритетом безопасности и взаимовыгодным сотрудничеством (Чжао 2001, 3).

За 18 лет существования и развития ШОС, кроме дальнейшего углубления своей первоначальной функции по борьбе с терроризмом, также стала важной платформой для сопряжения Евразийского экономического союза с инициативой Китая «Один пояс — один путь» и даже стратегий развития всех государств — членов организации. Постоянно растет осознание «сообщества судьбы» среди государств ШОС, развернуто много эффективных проектов по гуманитарному обмену и сотрудничеству (Ли 2017, 49).

Что касается уровня предоставления юридических услуг, то 18 августа 2015 г. на третьем Совещании министров юстиции государств — членов ШОС, состоявшемся в Таджикистане, Китай выдвинул предложение о создании Комиссии по юридическим услугам в рамках строительства экономического пояса Шелкового пути для государств — членов ШОС (Комиссии по юридическим услугам для ШОС). В октябре 2017 г. на пятом Совещании министров юстиции государств — членов ШОС, состоявшемся в Узбекистане, на основе консенсуса была создана рабочая группа экспертов по юридическим услугам Совещания министров юстиции государств — членов ШОС. В июне 2018 г. на 18-м заседании Совета глав государств — членов ШОС в г. Циндао председатель КНР Си Цзиньпин объявил о подготовке к созданию упомянутой выше Комиссии.

Создание Комиссии станет крупным достижением в непрерывном расширении функций ШОС, хотя по-прежнему процессу формирования данной организации препятствуют некоторые обстоятельства: 1) не совсем понятна роль Китая среди государств-членов; 2) национальные особенности, правовые нормы и уровень правовых услуг в государствах — членах ШОС отличаются друг от друга, что порождает разницу в потребностях стран. Образцовое сотрудничество между Китаем и Узбекистаном в сфере юридических услуг поможет развеять сомнения и будет способствовать скорейшему созданию Комиссии по юридическим услугам для ШОС (Китай).

3. Проблемы китайско-узбекского сотрудничества в сфере юридических услуг

3.1. Различия в правовых системах Китая и Узбекистана

Вопросы сотрудничества в сфере юридических услуг касаются механизмов урегулирования споров в таких областях, как инвестиции, торговля, труд, права интеллектуальной собственности, а также вспомогательные меры по подготовке кадров, сопряжению технологий и т. д. В настоящее время существуют два основных способа юридического сотрудничества в мире: наднациональная модель ЕС и модель договора, представленная США и Австралией. Первая модель — это жесткое право (*hard law*): благодаря взаимному признанию законов государств-членов предварительно разработана система жестких правовых норм, применимых к государствам — членам ЕС, для достижения цели ликвидации торговых барьеров. Вторая модель — мягкое право (*soft law*), основанное на национальных договорах,

подписанных между государствами, о взаимном признании правовых положений стран, использовании гибких дипломатических средств, а не жестких правовых методов для разрешения споров.

Между Китаем и Узбекистаном не существует тесной организационной структуры, схожей с Европейским союзом, и отсутствует возможность создать национальные правоохранительные и регулирующие органы на основе большого количества политических и дипломатических ресурсов. Имеется стремление к единению при сохранении различий, а потому может быть заимствована мягкая модель создания механизма правовой координации и сотрудничества с минимальными институциональными ресурсами. Проблема заключается в том, что модель мягкого права требует высокого уровня сходства между правовыми системами обеих сторон.

За 40 лет проведения политики реформ и открытости в Китае уровень обеспечения верховенства права постепенно приводится в соответствие с мировым, а за 27 лет независимости Узбекистана правовое строительство по-прежнему находится в начальной стадии. Так, в качестве примера инвестиционных законов и постановлений Республики Узбекистан можно привести единые базовые законы «Об иностранных инвестициях», «О гарантиях и мерах защиты прав и интересов иностранных инвесторов», а также президентские указы «О дополнительных мерах по стимулированию создания и деятельности предприятий с иностранными инвестициями», «О льготах и преференциях для предприятий с иностранным капиталом», Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшей либерализации и совершенствованию внешнеэкономической деятельности» и другие акты, непосредственно регулирующие иностранные инвестиции и торговлю. Национальные законы часто меняются президентскими указами или постановлениями Кабинета министров, иногда представляя собой противоречивые тексты (Е 2014, 72). Правовые системы обеих сторон трудно назвать обладающими сходством высокого уровня, а потому они не могут быть взаимно признанными.

3.2. Языковые различия как фактор, повышающий сложность эффективного координирования сотрудничества в сфере предоставления юридических услуг

Официальными языками Узбекистана выступают узбекский и русский, а сотрудничество в сфере юридических услуг между Китаем и Узбекистаном связано с обменом в области политики инвестиционного права, защитой прав и интересов иностранных предприятий и урегулированием споров. Языковой барьер мешает практикам и теоретикам в сборе и систематизации информации и материалов по политике и правовым системам страны, а также влияет на отслеживание эффективности развития и тенденций в разработке законов и нормативных актов в области инвестиционного права. В то же время существуют определенные различия между теоретической правовой информацией Республики Узбекистан и правоприменением и функционированием правовой системы. Возможно, не удастся эффективно интерпретировать практическую применимость соответствующей политики и правовой системы Узбекистана, если только владеть языком, не имея специализации в области интеллектуальной собственности; кроме того, существу-

ют риски в сфере юридических аспектов правового прогнозирования применения норм. Юридические услуги, предоставляемые зарубежным учреждениям, носят профессиональный, всеобъемлющий, плюралистический характер, они затрагивают производство в научно-технической, экономической, торговой, культурной областях, охватывают менеджмент, экономику, право и другие междисциплинарные сферы. Так, при создании китайско-узбекского механизма сотрудничества по юридическим услугам необходимо владеть узбекским или русским языком, а также обладать совокупностью междисциплинарных знаний по управлению, обслуживанию, эксплуатации и защите в области зарубежной юридической экспертизы. В Китае существует острая нехватка специалистов, одновременно владеющих языком и юридическими знаниями.

4. Предложения по разворачиванию сотрудничества в сфере юридических услуг между Китаем и Узбекистаном

4.1. Углубление обмена, развитие теоретических исследований инвестиционных законов и норм

С избранием Шавката Мирзиёева президентом Республики Узбекистан в 2016 г. началось реформирование всех секторов экономики. Была утверждена Стратегия действий Республики Узбекистан по пяти приоритетным направлениям развития страны в 2017–2021 гг. Одно из таких направлений — либерализация экономики, привлечение иностранных инвестиций. Экономические реформы также выдвинули новые требования к изменению правовой системы, корректировке отсталого внутреннего инвестиционного законодательства и приведению его в соответствие с мировым. С учетом сложившейся ситуации Китай и Узбекистан могут начать практическое сотрудничество по нескольким направлениям. Прежде всего необходимы обмен опытом и проведение дискуссий в области юридических услуг. Историческая культура, религиозные убеждения, политическая система, правовое устройство Китая и Узбекистана значительно отличаются, поэтому нужно осуществлять взаимное обучение, проводить исследования, обмен и заимствования в сферах правовых систем. Стороны могут организовать международный форум по правовым услугам и инвестициям, пригласить представителей известных юридических фирм, крупных инвесторов из Китая для ознакомления с инвестиционным климатом в Узбекистане, с гарантиями предоставления юридических услуг и крупными реформами в сфере инвестирования, а также для освещения таких вопросов, как зарубежные инвестиции, защита прав и интересов иностранных инвесторов. С этой целью китайская сторона может провести в Узбекистане лекции по международному арбитражу и инвестиционному праву для преподавателей и студентов вузов, юристов и предпринимателей, объясняя соответствующие законы и нормативные акты в области китайского инвестиционного права. Кроме того, целесообразно пригласить экспертов и руководителей соответствующих департаментов обеих сторон для упорядочения, изучения и оценки действующего инвестиционного законодательства Республики Узбекистан, а также для составления исследовательского отчета, в котором будут отражены примеры из китайской практики

и конкретные предложения по совместному реформированию инвестиционного права в Узбекистане.

4.2. Совершенствование механизма урегулирования споров посредством проведения консультаций

Цель создания механизма — урегулирование споров между странами с помощью определенных правовых методов для предотвращения эскалации конфликтов и лучшей защиты экономических интересов двух стран (Хуан 2011, 13). Сотрудничающие стороны должны заранее устанавливать нормы и правила, предотвращать риски, создавать целесообразный научный механизм разрешения споров. В 1992 г. между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Китайской Народной Республики было заключено Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций, а в 2011 г. — Соглашение о стимулировании и взаимной защите инвестиций, в котором содержатся краткие положения о механизмах урегулирования инвестиционных споров, возникающих между инвесторами и принимающими странами (описание объектов, методов урегулирования и т. д.). Содержание соглашений характеризуется высокой рациональностью, но есть и поле для совершенствования.

Сфера охвата урегулирования споров в соглашении между двумя сторонами определена как «любые юридические споры, касающиеся инвестиций, между одной договаривающейся стороной и инвестором другой договаривающейся стороны». В соглашениях с другими странами Центральной Азии данная область определена как «споры, возникающие между другими правительствами принимающих стран, выступающих как руководители инвестиционной деятельности, и инвесторами в вопросах экспроприации» (в соглашениях с Россией — «любые споры, связанные с инвестициями»). Эффективность правоприменения в Узбекистане невысока, зачастую законы игнорируются и не соблюдаются. Чтобы избежать ущерба для предприятий и ненужных трений с принимающей страной, по нашему мнению, можно заимствовать российские положения соглашений для более эффективного разрешения споров, возникающих в процессе административного правоприменения.

Что касается сферы урегулирования споров, то, согласно подписанному между обеими сторонами соглашению, споры между одной договаривающейся стороной и инвестором государства другой договаривающейся стороны, возникающие в связи с инвестициями, разрешаются по возможности путем переговоров. Если спор не может быть разрешен путем переговоров, то он по выбору инвестора может быть передан на рассмотрение в компетентный суд или арбитраж государства той договаривающейся стороны, на территории государства которой осуществлены инвестиции, либо в арбитражный суд *ad hoc* (ICSID, UNCITRAL², любое другое арбитражное учреждение или специальный арбитражный суд, согласованный сторонами). Договаривающаяся сторона до передачи дела в международный арбитраж

² Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС, *англ.* ICSID — *International Centre for Settlement of Investment Disputes*) — учрежден в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государством и гражданами других государств, подписанной в Вашингтоне 18 марта 1965 г. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (UNCITRAL) — Арбитражный регламент Комиссии ООН по праву международной торговли.

может потребовать повторного рассмотрения спора в соответствии с внутренними административными процедурами, закрепленными в законах и положениях договаривающейся стороны. Положения являются относительно всеобъемлющими и научными, но узбекское законодательство не характеризуется специфической системой третейского разбирательства. Функции медиаторов выполняются адвокатами, третейское разбирательство зачастую не имеет практического эффекта, так что в результате переговоров спор не только не решается в течение шести месяцев с даты просьбы любой из сторон спора о его разрешении путем переговоров, но и усугубляет напряжение между сторонами. В настоящее время Узбекистан планирует внедрить законопроект о третейском институте (медиаторах), который Китай также может использовать для укрепления сотрудничества между двумя сторонами в системе урегулирования конфликтов (третейском разбирательстве), для обмена опытом, накопленным в данной сфере на протяжении десятилетий, и повышения эффективности переговоров и консультаций в разрешении споров.

4.3. Создание системы предоставления юридических услуг по защите прав и интересов

1. Создание центра защиты законных прав и интересов иностранных предприятий. В соответствии с законодательством Узбекистана иностранные организации по юридическим услугам не имеют права осуществлять свою деятельность в стране. С непрерывным увеличением числа представителей китайского бизнеса, сотрудничающих с местными юридическими организациями, в Узбекистане учрежден Центр по защите законных прав и интересов китайских предприятий, который способствует налаживанию сотрудничества, совершенствованию нормативных правовых актов в области иностранных инвестиций, предоставлению юридических консультаций и оказанию содействия в инвестиционных проектах, развитию межкультурного диалога между двумя странами. Создание данного центра имеет большое практическое значение. Для того чтобы реализовать эти функции, Центр должен принимать соответствующие меры, направленные на защиту законных прав и интересов китайских предприятий, предоставлять юридические консультации и помощь китайским предприятиям по инвестиционным проектам, контролировать защиту законных прав и интересов китайских предприятий на территории Узбекистана и в зонах свободной торговли, выявлять факторы, препятствующие своевременной и эффективной защите китайских предприятий, и эффективно их устранять. В то же время Центру необходимо участвовать в подготовке, консультировании и подписании международных инвестиционных соглашений о сотрудничестве между Узбекистаном и Китаем, международными финансовыми институтами, финансовыми организациями двух правительств, ведущими зарубежными предприятиями и банковскими учреждениями; он должен активно поддерживать дальнейшее совершенствование правовых норм и документов для защиты законных прав и интересов китайских предприятий и привлечения китайского капитала, создание благоприятных условий для расширения инвестиционной деятельности в Узбекистане.

2. Создание базы данных инвестиционных законов и нормативных актов. Большинству предприятий в процессе инвестирования и торговли не хватает зна-

ний инвестиционной и торговой политики, законов и нормативных актов, правоприменения и судебной системы целевых стран; возникающие споры часто не решаются, оставаясь в подвешенном состоянии. Создание правовой базы данных играет основополагающую роль в развитии юридического сотрудничества. В первую очередь, сторонам стоит провести предварительное обсуждение и обмен действующими правовыми документами, представляющими взаимный интерес. Впоследствии при сотрудничестве с академическими учреждениями нужны активные консультации по вопросам перевода на китайский и русский языки всех основных законов и нормативных актов в области инвестиций между Китаем и Узбекистаном, публикация официальных переводов на сайтах министерств юстиций обеих сторон. В долгосрочной перспективе можно продолжить изучение и публикации новых нормативных актов в области инвестирования, а также отслеживать изменения в действующих инвестиционных законах, наконец, сформировать юридическую платформу для консультаций и запросов, которая принесла бы пользу всем инвесторам.

3. Техническая поддержка предоставления юридических услуг. С быстрым развитием цифровой экономики и информационных технологий в Китае плодотворные результаты были достигнуты в формировании системы общественных юридических услуг. Эту инициативу последние два года продвигает Министерство юстиции, особенно в том, что касается юридических услуг в Интернете. Опираясь на опыт построения единой системы инвестиционной платформы «Китайский инвестор», Китай может совместно с узбекской стороной создать «Инвестиционный портал Узбекистана», оказав техническую поддержку в информатизации узбекских правоохранительных органов и юридических фирм, определенную помощь в предоставлении оборудования, упрощении юридических услуг и правоохранительных процедур в Узбекистане, повышении эффективности правоприменительной деятельности.

4. Совместная подготовка кадров в области предоставления юридических услуг. Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин в 2018 г. в своем выступлении на форуме в г. Циндао сообщил, что китайская сторона готова в ближайшие три года на таких площадках, как Центр международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС (Китай), подготовить для всех сторон 2000 сотрудников правоохранительных органов в целях повышения уровня безопасности. Китай и Узбекистан успешно воспользовались такой возможностью, и был подписан ряд соглашений о подготовке кадров. В целях повышения квалификации узбекских работников в области оказания юридических услуг китайская сторона осуществляет подготовку шести видов специалистов: адвокатов, специалистов по направлению «юридическая помощь» («юридические услуги»), судебных экспертов, нотариусов, специалистов в области правовой помощи (в судебных вопросах) и международных арбитров. Ежегодно предоставляются гранты высокопоставленным официальным лицам, специалистам и ученым в соответствующих юридических вузах для совместного изучения проектов. Кроме того, в рамках указанной деятельности необходимо способствовать визитам в Китай узбекских государственных должностных лиц, представителей юридических кругов, предпринимателей, налаживать сотрудничество с узбекскими вузами, осу-

ществуя дальнейший обмен учащимися, создать программу совместной подготовки юридических кадров.

Библиография

- 赵华胜. 2001. “上海五国”机制的形成与特点[J]. 国际观察 2: 1–6. [Чжао, Хуашен. 2001. «Формирование и особенности механизма Шанхайской пятерки». *Вестник «Международное обозрение»* 2: 1–6].
- 李进峰. 2017. “上合组织15年发展历程回顾与评价[J]”. 俄罗斯学刊 6: 47–54 [Ли, Цзиньфэн. 2017. «Обзор и оценка 15-летнего пути развития ШОС». *Вестник «Россиеведение»* 6: 47–54].
- 叶芳芳. 2014. “乌兹别克斯坦投资法律环境的利弊分析[J]”. 新疆财经 3: 69–74 [Е, Фанфан. 2014. «Анализ преимуществ и недостатков правовой инвестиционной среды Узбекистана». *Синьцзянский вестник «Экономика и финансы»* 3: 69–74].
- 黄信. 2011. “中国—东盟自由贸易区法律合作研究[J]”. 广西财经学院学报 5: 11–16 [Хуан, Синь. 2011. «Исследование правового сотрудничества в зоне свободной торговли между Китаем и АСЕАН». *Вестник Университета Гуанси экономики и финансов* 5: 11–16].

Статья поступила в редакцию 25 апреля 2019 г.;
рекомендована в печать 27 августа 2019 г.

Контактная информация:

Цзян Сыюань — д-р юрид. наук; siyuanjiang@126.com

Гань Чжунъян — магистрант; 752617287@qq.com

Analysis of judicial cooperation in practical terms between the People's Republic of China and the Republic of Uzbekistan*

Jiang Siyuan, Gan Zhongyang

China National Institute for Shanghai Cooperation Organization International Exchange and Judicial Cooperation,
7989, Waiqingsong Road, Qingpu District, Shanghai, 201701, People's Republic of China

For citation: Jiang Siyuan, Gan Zhongyang. 2019. “Analysis of judicial cooperation in practical terms between the People's Republic of China and the Republic of Uzbekistan”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 4: 722–732. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.408> (In Russian)

Cooperation in legal services between countries is an important guarantee for cooperation in other fields. Since the “one belt and one way” strategy was put forward, China and Uzbekistan have strengthened cooperation in the field of politics, economy and trade, humanities and other fields, but cooperation in legal services remains at a preliminary stage. Strengthening cooperation in legal services between the two countries is an inevitable requirement to further expand economic and trade cooperation between the two countries. It is also a major boost to enhance the functions of the SCO and promote the establishment of the SCO Legal Services Committee. At present, the cooperation of legal services between the two countries is primarily involved with two problems: one is that the legal level of the two countries is different, which makes it difficult to achieve mutual recognition; the other is that there are language and cultural barriers between the two countries, and there is a lack of qualified specialists-lawyers

* The research is based on the fund project of the national research project No. 13SFB5039 “Rule of Law and Law of the Ministry of Justice in 2015”.

who can understand the laws and languages of the two countries. In this regard, the two countries should strengthen the theoretical study of investment laws and regulations, improve the instruments to resolve disputes on the basis of the original investment protection agreements, jointly train specialists with both language and law skills, and strive to create a complete legal service system including a legal center for the protection of legitimate rights and interests of foreign-funded enterprises, a database of investment laws and regulations, legal service technical support and legal service personnel training.

Keywords: China — Uzbekistan, cooperation in the legal sphere, legal service system.

References

- Huáng, Xìn. 2011. "Study on Legal Cooperation in China-ASEAN Free Trade Area". *Guǎngxī cáijīng xuéyuàn xuébào* 5: 11–16. (In Chinese)
- Lǐ, Jinfēng. 2017. "Review and evaluation of the SCO's 15-year development course". *Éluósī xuékān* 6: 47–54. (In Chinese)
- Yè, Fāngfāng. 2014. "Analysis of the advantages and disadvantages of Uzbekistan's investment legal environment". *Xīnjiāng cáijīng* 3: 69–74. (In Chinese)
- Zhào, Huáshèng. 2001. "The formation and characteristics of the Shanghai five countries mechanism". *Guóji guānchá* 2: 1–6. (In Chinese)

Received: April 25, 2019

Accepted: August 27, 2019

Authors' information:

Jiang Siyuan — Dr. Sci. in Law; siyuanjiang@126.com

Gan Zhongyang — master student; 752617287@qq.com